

20.1.96.

Оссовский Петр Павлович

Культура. - 1996 - 20 янв. - с. 9.

Белые храмы России

МАСТЕРСКАЯ

Евграф КОНЧИН

Картины Петра Павловича Оссовского сразу же отличить на любой самой представительной "манежной" выставке, в каком бы созвездии имен они ни соседствовали бы. Его живопись индивидуальна, самобытна. Напряженный белый цвет в сочетании с резкими контрастами черного, красного, охристого, золотисто-коричневого создают удивительное впечатление ясности, цельности и мощи.

Народный художник СССР, действительный член Российской академии художеств, лауреат Государственной премии СССР Петр Оссовский — сугубо русский художник и убежденный реалист. Свое направление в искусстве определяет как "русский реализм". Уже не зная, как теоретически это обосновать, практически художник совершенно прав, считая реализм единственно верным, единственно жизнеспособным во все времена. Особенно сейчас, когда наше искусство захлестнул рыночный ширпотреб. Оссовский начинал, как правоверный реалист, еще во время учебы в Московском художественном институте имени В.И. Сурикова, где одним из его учителей был Сергей Васильевич Герасимов, сформировавшийся в шестидесятые годы, прошел через "суровый стиль" и следует единой выбранному пути до дней нынешних. Вот уже пятьдесят лет из семидесяти прожитых. Сейчас готовит юбилейную выставку своих работ, которая состоится весной в залах Российской академии художеств на Пречистенке. Покажет 200 картин и рисунков. В основном будут представлены работы, исполненные за последние тридцать лет. Кое-что дадут Третьяковская галерея, Русский музей, Министерство культуры РФ. Но подавляющее число холстов — почти 700 — останутся в 50 музеях России и стран ближнего зарубежья. А еще — более тысячи — в частных собраниях многих западных стран и США. Работоспособность и трудолюбие Петра Павловича поразительны.

О нем уже написаны книги, изданы альбомы. Моя же задача предельно скромна — рассказать читателям о картинах Оссовского, которые я увидел в его мастерской и которые будут экспонироваться на выставке. Кряжистый, плотный, с седыми волосами и бородой, чуть косолапой походкой Петр Павлович выносит полотна из соседней комнаты и ставит передо мной. В основном они посвящены Псковщине. Именно здесь он нашел в конце шестидесятых годов свою Россию — в ее старине и современных буднях, в ее славе и горестях, в белых храмах и рыбацких лодках, в земном и озерном раздолье, в печальных вдовах и молодых, веселых парнях.

Чувства, настроения, размышления художника, его вера, надежда и любовь воплотились в большом триптихе "Белые храмы Пскова". Не только потому, что изображены почитаемые архитектурные и исторические памятники — Богоявленский и Троицкий соборы, Мирожский монастырь. Оссовский кистью своей сумел превратить их в символы России, возвышенные, светлые и торжественные. Притом весьма скромными цветовыми средствами — белым по белому, с осторожной подцветкой. Эту "символическую" тему продолжает он на нескольких других холстах, на которых изображена любимая им Богоявленская церковь на Талабских островах, где каждое лето живет художник. Она как бы смысловой камертон каждого произведения. Ослепительно-белая, то ликующе встречает прозрачные красновато-голубые отблески восходящего дня, то тревожно смотрит на фоне черного грозового неба. По существу, художник пишет один и тот же сюжет, меняя композицию и смысловую интонацию.

А вот еще дорогой художнику храм не только Псковской земли, но всей России. На Святой горе он, а близ него находится могила Пушкина. Холст так и называется "Святая гора",

он — центральная часть триптиха "Пушкинская элегия", в который также входят "Тригорские холмы" и "Михайловские дали". Произведение решено в привычном цветовом характере — белым по белому с серыми, палевыми, желто-сиреневыми, золотисто-темными тонами. Смотришь — и охватывает чувство безысходного одиночества, щемящей боли и такой жуткой тоски. Невольно вспоминаешь: 1825 год, Михайловское, ноябрь, сумрачное небо, сумрачные заснеженные дали — "скудная пора". И ссыльного, грустного Пушкина.

Пушкинская тема — одна из значительных у Оссовского. Но подошел он к ней не сразу. Писал в дневнике: "Сейчас, охватывая мысленно взором всю свою жизнь, от раннего детства, когда я впервые от своей дорогой матери услышал пушкинские строфы, когда трепещущее детское сердце переходило от ликования к замиранию и страху за пушкинских героев, до первого посещения Пушкиногоря в 1958 году, первого моего приезда "к Пушкину", вплоть до настоящего времени, когда я решился на "свою попытку" прикоснуться к пушкинской теме, лежит целая жизнь. И в течение этой жизни он неотступно со мной".

На выставке в специальном Пушкинском зале будут экспонироваться картины, созданные Оссовским и посвященные великому поэту. Как прежде, уже принадлежащие музеям, например, триптих "Москва, я думал о тебе..." Так и новые, написанные в последние годы. Среди них — и "Пушкинская элегия".

Показал Петр Павлович большую работу — полиптих "Русские женщины", тесно связанную с "Храмами России". Первая часть — "Лучи небесные" — о рождении человека. Вторая "Печальное солнце" — утрата кормильца, псковского

рыбака, теперь все тяготы нелегкой жизни целиком ложатся на плечи женщины-вдовы. "Ясный день" говорит о радости материнства.

Но, пожалуй, более всего потрясло меня и взволновало центральное полотно полиптиха "Беженцы". Сюжет взят из времен Великой Отечественной войны, когда женщины уходили на восток, успевая взять только детей и милостивую икону Богоматери. Но художник связал картину с днем сегодняшним. Ведь и сейчас, как тогда, миллионы русских людей лишились исконных родных мест — в Средней Азии, Закавказье, Казахстане, Прибалтике, бросив найитое несколькими поколениями добро.

Приметил я, что в "Женщинах России" и в ряде других произведений, словно авторской монограммой, важным смысловым текстом являются лодки, обычные рыбацкие лодки. Им посвящены и отдельные картины. Иногда вводятся в живописное повествование три лодки, число знаменательное для русских людей. Художник обычно имеет в виду святую "Троицу". Но и иное число лодок у него весьма многозначно. На одних холстах они лучезарны, воздушны, парят подобно облакам, освещенным золотистыми лучами утреннего солнца. На других — торжественны, величавы, как парадные корабли на праздниках. На третьих — загадочны, затаены, будто бы прислушиваются к земным делам. Но в последнее время лодки Оссовского обретают суровый, сумрачный, трагический настрой.

В них художник вкладывает, как мне кажется, свою тревогу, боль и возмущение тем, что происходит в России, окрест него, всех нас. Особенно после поездок на Псковщину, где он видит разорение земли, развал хозяйства, нравственную деградацию людей, попирающие духовные основы народа, небрежение к национальной культуре. Говорит об этом взволнованно, резко, не выбирая выражений.

Я переспросил его: "Могут ли использоваться в статье ваши слова?"

— Безусловно...

Но я не привожу их. Потому что свое отношение к действительности, к тому, что творится на родной земле, Оссовский лучше всяких слов выразил, а точнее, выстрадал в своих картинах, которые мы увидим на выставке.

...Кстати, увидим мы и нечто неожиданное. Выставка, как я упоминал, юбилейная, но вовсе не персональная. В экспозиции будут показаны картины не только Петра Павловича Оссовского, но и Сергея Петровича Оссовского, его сына, молодого одаренного художника. Но, бог мой, как они не похожи друг на друга! Какие они разные! Какие они... Но — стоп! Все это вы увидите на выставке и, может быть, не согласитесь со мной.

"Святая гора". Центральная часть триптиха "Пушкинская элегия"